

Н. А. Гаршин, канд. филос. наук, доцент кафедры истории философии и культуры

ФЕНОМЕН РИСКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Риск, как объект философского исследования представляет собой многогранную проблему. Это обусловлено тем, что он сочетает в себе как объективное, так и субъективное начало. С одной стороны, риск связан с внешним миром, конкретными обстоятельствами, встроенностью в цепочку причинно-следственных связей. С другой же стороны, риск не может существовать вне субъекта, а оценка одних и тех же объективных событий может весьма значимо разниться в зависимости от знаний, личного опыта и многих других характеристик субъекта. Кроме того, субъективный аспект риска неразрывно связан с его психологическим восприятием и готовностью сосуществовать с риском или бороться с ним. Такое пересечение объективной и субъективной сторон особенно ярко проявляет себя при социальном проектировании. Дело в том, сам характер данной деятельности предполагает интеграцию в коллектив, осуществляющий как планирование, так и будущую практическую реализацию проекта. Таким образом, с риском оказываются сопряжены ценности и ценностные установки, причем не только отдельного человека, но и уже сложившегося коллектива, который чем дольше и активнее существует, тем больше обретает социальную субъектность. При реализации социального проекта ценности являются не просто абстрактами философскими категориями, а принципом действия, реализации и функционирования проекта. В конечном счете, итогом реализации любого проекта является некий идеал, а идеальность сопряжена с его ценностным восприятием, каким будет наш проект, реализованный наилучшим образом. В условиях общества риска ценности также должны быть рассмотрены с позиций того, какие потенциальные вызовы они могут нести и какие риски имеют шанс перейти из потенциального в актуальное состояние. Особенно это актуально именно для социальных проектов, уже в сущности которого лежит ориентированность в будущее, которое неопределенно, хотя во многом и зависит от нас самих, и которые четко ориентированы на человека и его потребности. Это отличает социальное проектирование от проектирования в сферах, которые хоть и связаны с человеком, однако их реализация не столь значимым образом пересекается непосредственно с человеческим бытием и ценностями человека и социальных групп.

Важным фактором, отражающим внутреннюю связь феномена риска и процесса проектирования, является неопределенность. С одной стороны, сам риск обладает этой чертой, в качестве ключевой своей особенности.

Этим он отличается от уже наступившего кризиса или уже актуальной опасности: риск может как воплотиться в негативные последствия, так и не сделать этого. К слову, во многом именно неопределенность делает его столь значимым фактором при социальном планировании и анализе социальных процессов. Риск всё больше включается не только в сферу деятельности представителей различных профессий (экономистов, политологов или же специалистов по работе с чрезвычайными ситуациями), но и в жизнь обычных людей. Причем ситуация такова, что неопределенность мира для простого человека сегодня высока как никогда, а именно неопределенность и составляет сущность риска. Обилие терминов, да и просто информации вокруг, необходимость постоянной коммуникации с другими людьми не только лично, но и опосредованно, при помощи компьютерных технологий, а то и вовсе заочно, приводит к тому, что человек оказывается в ситуации всё большей зависимости от вещей. В связи с этим повышается вероятность технических сбоев, утраты информации и ценных данных, что также оказывает влияние на жизнь человека, заставляя его опасаться риска, то есть нагружая сознание и психику человека даже до наступления самой рискованной ситуации. Социальное же проектирование также в известном смысле связано с неопределенностью, которая в свою очередь, также имеет объективную и субъективную сторону. Во-первых, до конца неизвестно, как именно будет реализован проект, ведь план или проект может быть воплощен иначе, чем задумывался по разным причинам, во-вторых, лица его реализующие, сами являются субъектами, склонными к трансформации под влиянием социальных и исторических факторов. Поэтому сама деятельность по проектированию того или иного социального процесса сопряжена с неопределённостью, особенно в аспекте реализации проекта на практике и его последующей оценке, аналитике и экспертизе по итогам реализации.

С усложнением социальных отношений риски становятся все более многогранными и образуют между собой связи, что дает возможность ученым говорить про феномен «общества риска». Впервые ввел его в своей работе У. Бек, который писал: «общество риска есть общество, чреватое катастрофами. Его нормальным состоянием грозит стать чрезвычайное положение»¹. При этом само понимание риска весьма долгое время находилось на периферии социально философской мысли. Это во многом связано с тем, что большую часть истории риски, хотя и были весьма выраженными и опасными, но их число, количество видов риска, было весьма ограниченным. Общество долгое время обладало весьма невысокой скоростью прогресса, который, парадоксальным образом зачастую и является источником новых рисков, а потому, успевало хабиитуализировать имеющиеся вызовы через культурные нормы и практики. Иначе говоря, миф, религия, философские и мистические учения за то время пока тот или иной риск был с человеком, успевали встроить его в культурные практики,

дать менее травмирующее объяснение причинам деструктивных или трагических событий, что снижало уровень тревожности.

Современный мир с его постоянными трансформациями в социальной и политической сферах вызывает к жизни новые обстоятельства и даруют не только радость от инноваций, но и все более нестандартные и где-то даже парадоксальные вызовы. Многообразие новшеств, как в социально-политической, так и в производственной сфере, увеличение количества транснациональных корпораций, симулякризация культурного пространства вызвали к жизни новые, доселе невиданные и неизвестные риски. При этом надо понимать, что постоянно трансформирующиеся социальные условия не ограничиваются лишь научно-техническими изменениями и новшествами. Напротив, тесные взаимосвязи внутри общества приводят к тому, что значительно изменяется и ценностный набор, что также является своего рода риском, усиливая вечный межпоколенческий разрыв и усложняя коммуникацию между разными возрастами. К примеру, доступ к гаджетам разного уровня, разные «информационные пузыри», сформированные исподволь поисковыми системами и разные ценности и оценки событий в них, все это стало следствием развития информационных технологий. Важно видеть, что это именно риск, а не некая гарантированная опасность, или негативный сценарий. Это лишь один из возможных, при том вероятно, не самый ожидаемый сценарий, однако его наличие уже представляет собой риск, генерируя определенные опасения. При этом в актуальном мире те же информационные технологии вполне могут выполнить позитивную функцию: приобщить поколения к одному и тому же медиа-продукту, дав новую почву для общения, позволит чаще коммуницировать посредством мессенджеров и социальных сетей. Однако риск уже возник, и мы не можем его игнорировать полностью, именно так и формируется пространство, преизбыточно наполненное рисками, что способно привести как психологическим проблемам, так и парализовать деятельность социальных проектов или их разработку: воплощение таковых может быть сочтено слишком рискованным или неоправданным по разным причинам в текущих социальных условиях. Поэтому ни один социальный проект еще на стадии своего генезиса не может обойтись без анализа потенциальных рисков при его реализации. Н.Л. Смакотина верно замечает, что «...ни одна теоретическая наука не может обойтись сейчас без анализа фундаментального фактора неопределенности, органически включенного в структуру реальности любого типа и вида»², ровно также при создании и реализации проекта мы не можем обойтись без анализа риска, который буквально пронизывает современное общество. И область социального проектирования, плотно вошедшая в научную среду в прошлом веке, не является исключением. В социальном планировании особую роль занимают вопросы, как именно будет реализован проект, кто в его

структуре будет за что отвечать, и, что, пожалуй, особенно актуально, какую сумму в реализации проекта необходимо заложить на форс-мажоры, различные страховые случаи и возможные судебные разбирательства. Следовательно, проблема риска в рамках социального проектирования является вовсе не сугубо философской или абстрактной, но имеет выраженный практический аспект. Особую роль приобретает образование, причем как в учебных заведениях разного уровня, так и уже непосредственно в рамках реализации проекта. Умение оценивать потенциальные выгоды и вызовы оказываются важными не только для руководства, но и для персонала, поскольку социальный проект предполагает вовлечение массовое вовлечение различных слоев населения в его деятельность, ведь в противном случае он теряет свою привлекательность, а может и вовсе оказаться дисфункциональным. Как пишет В.А. Луков, анализируя риски в рамках социального проектирования: «Жесткий контроль за готовностью персонала к работе в условиях постоянного риска мало что даст, если не будет проводиться обучение кадров. В современных работах по менеджменту персонала предприятий обучение персонала рассматривается среди важнейших средств развития персонала как фактора производства»³. Следовательно, наличие и расширение влияния риска на процессы в рамках социального проектирования зависят не только от действий руководителей проекта или лиц, создавших его, но и от компетенций конкретных исполнителей. Чем более обучен и подготовлен в этом направлении работник, тем менее вероятно как возникновение риска, так и переход его к актуальной опасности, то есть воплощению негативного потенциала риска в жизнь.

Социальный проект, будучи так или иначе выстроенным вокруг человеческого и социального бытия и имея целью развитие человека и организации социума для наиболее комфортного существования человека. Это делает социальные проекты тесно связанными с культурными детерминантами, что в условиях глобального социального пространства также несет в себе риски. Особенно это заметно в случаях, когда социальные проекты масштабируются или переносятся на новую социальную почву. Это чревато потенциальным возрастанием рисков в той местности, куда происходит перенос проекта, поскольку такого рода перенос без учета местных культурных особенностей может вызвать недовольство местных жителей нарушением их традиционного уклада жизни, причем изначально никаких негативных смыслов могло вовсе и не закладываться при проектировании того или иного социокультурного события. Более того, такие риски могут приводить к столкновениям и откровенной агрессии, что с одной стороны, не оправдывает агрессоров, но с другой, показывает сколь внимательным нужно быть к культуре и ее особенностям при реализации проекта в новых для него условиях.

О необходимости учета риска при той или иной форме заимствования (пусть и не употребляя сам термин «риск») предупреждали еще как отечественные представители цивилизационного подхода, так и зарубежные. И Н.Я. Данилевский, и К.Н. Леонов, и О. Шпенглер – все они, и многие другие подчеркивали, что при переносе той или иной культурной практики на новую почву, в новые социокультурные реалии могут возникнуть негативные последствия. Н.С. Трубецкой, делает еще более радикальное заявление, задавая ряд вопросов о заимствованиях: «Является ли приобщение к европейской культуре (поскольку такое приобщение возможно) благом или злом?»⁴. И сам же дает на него ответ, рассуждая в своей работе, о культурных и исторических противоречиях и разночтениях европейской и русской культуры, таким образом, приходя к выводу, что нет оснований считать европейскую культуру более высокой, а значит, и заимствования не нужны и скорее вредят, чем помогают. При всей своей определенной категоричности Н.С. Трубецкой поднимает важную проблему рискованности переноса любых, в том числе (а, возможно, и особенно) социальных проектов в новые обстоятельства без учета соотношения опасностей и пользы. Это вовсе не означает необходимости сегодня полностью отказаться от сотрудничества и переносов, однако, в условиях общества риска, крайне важно, чтобы были учтены все обстоятельства, а польза от реализации в новых условиях перевешивала потенциальные риски и вызовы.

Более того, непроработанная, непродуманная реализация социальных проектов на новой почве может вызывать к жизни и политические риски, примером чему является насаждение западных ценностей в восточных государствах, для которых такие ценности не являются органической частью культуры, и, скорее вызывают прямое отторжение, особенно будучи навязаны насильно.

О таких рисках писал и С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» и его последователь П. Бьюкенен, который заметил, что «Вера в универсальность западной культуры страдает от трех недостатков: она неверна, она аморальна и она опасна. Западный универсализм опасен для мира, потому что может привести к крупной межцивилизационной войне между стержневыми государствами, и он опасен для Запада, потому что может привести к поражению Запада»⁵. Именно отсутствие должного прогнозирования и учета культурных различий с насильственным навязыванием ценностей во многом предопределило обострение конфликта между западом и востоком. Реализуя и разрабатывая социальные проекты без учета местной специфики, их акторы столкнулись с неприятием и нежеланием вовлекаться в них, что также усилило раскол внутри восточных, часто мусульманских обществ, в которые были попытки внедрить социальные проекты и организацию жизни по западным образцам, как уже было выше

сказано, без учета местной специфики. Это не единственная, но яркая демонстрация того, как тесно переплетены феномены риска и социального проектирования не в абстрактном философском ключе, а непосредственно в реальной жизни, причем это переплетение оказывает влияние на жизнь конкретных людей, обществ, государств.

Здесь также активно демонстрирует нам себя эпистемологическая сторона риска. Риск, как и большинство социальных объектов исследования, реализует себя не только в плоскости воплощения в жизнь тех или иных сценариев, но и влияет на характер и возможности познавательной и проектировочной деятельности. Одной из ключевых проблем в данном вопросе становится вопрос доверия к получаемой информации и знаниям от экспертов, и то, как она будет реально использована при реализации социальных проектов. В эпоху «постправды» у масс зачастую размывается понимание того, каким источникам доверять при поиске и использовании информации, а каким нет. Это также является значительным фактором, провоцирующим мультипликацию риска, то есть такую ситуацию, когда риски начинают самовоспроизводиться, порой уходя в своем развитии довольно далеко от изначального источника риска, причины, по которой она началась. Кроме того, такой процесс, как правило, протекает уже автономно от своего субъекта (если таковой вообще может быть вычленен, порой даже определить того, кто запустил цепочку воспроизводства риска, бывает затруднительно), и, соответственно остановить такое воспроизводство риска бывает крайне сложно. Интересен и тот факт, что сам термин «риск» долгое время не был проанализирован должным образом, к нему относились скорее как к чему-то обыденному, а не научному, что также сказалось на эпистемологической стороне данной проблемы. В самом деле, как исследовать, то, что не имеет четкого определения или границ своего применения, да и в целом находится на периферии общественного сознания. Даже сам генезис термина был покрыт тайной, имелись лишь смутные свидетельства того, что термин риск восходит к торговцам или морякам. А долгое время само понятие риска даже не имело полноценного исследования, считаясь узкоспециализированным для каждой конкретной науки, даже когда уже исследования его начались. Так, Н. Луман в работе «Понятие риска», указывает на негативные последствия теоретической неопределенности риска следующим образом: «Прежде всего впечатляют, конечно, негативные последствия участия в них множества дисциплин и отраслей науки. В результате нет такого понятия риска, которое могло бы отвечать научным притязаниям. Совершенно очевидно, что для каждой отрасли знания ее собственный теоретический контекст вполне достаточен, чтобы выдавать руководящие указания. Поэтому даже на уровне отдельных отраслей знания, а тем более в процессе совместной междисциплинарной работы порой возникают сомнения, известно ли

вообще, о чем идет речь»⁶. Следовательно, при оценке риска в работе над социальным проектом будут возникать вопросы, какие именно риски мы оцениваем, в чем их суть, а если проект носит междисциплинарный характер (а очень часто это именно так), то как категории понимания риска в одной сфере соотносятся с другой, к примеру, в социологии, политологии и инженерных науках трактовка риска может весьма сильно варьироваться. Именно поэтому столь важно философское определение и понимание риска, предлагающее некий инвариант, сердцевину и сущность понятия. И уже такое понятие, в свою очередь, должно преломляться частными науками, однако, как минимум, такой подход позволит воплощать в жизнь социальные и научные проекты без прямых противоречий между трактовками понятия в различных отраслях знания. В этом также следует заметить тесную взаимосвязь философии социального проектирования и исследований риска в рамках различных философских направлений.

Кроме того, риск значительно затрудняет социальное прогнозирование, которое также в последние годы активно исследуется философами. В настоящее время ведется поиск способов адекватного социального прогнозирования, а также факторов препятствующих ему. И наличие риска является одним из таких факторов. В данном случае особенно важно, что риск не представляет собой застывшую структуру, напротив, он изменяется вместе с трансформациями социальной реальности. Это означает, что при прогнозировании успешности социального проекта, исследователь также должен прогнозировать и изменения рисков в будущем, а это вовсе не так просто. Кроме того, фактор недоверия к экспертному мнению, вызванный не только риском, но и эпохой постправды, о чем мы упоминали выше, делает и само отношение к такого рода прогнозированию в обществе весьма неоднозначным. Однако это не снимает его необходимости, напротив, в условиях общества риска при всей затрудненности социального прогнозирования именно его удачное проведение является одной из составляющих успеха социального проекта.

Вместе с тем, важно, чтобы риск не становился препятствием, парализующим всякую активность, провоцируя вовсе полный отказ от попыток воплощения проектов в жизнь. Да, он является важным фактором, учет которого необходим как на этапе планирования и экспертизы проекта, так и в последующей реализации, а, возможно, и корректировке под актуальные социальные условия. В противном же случае может оказаться, что сам отказ от воплощения проекта в жизнь окажется куда более вредным, чем потенциальные риски. Кроме того, риски носят вероятностный характер, отсылая лишь к возможности в силу ситуации неопределенности наступления негативных последствий, тогда как такой отказ точно лишит определенных выгод и достижений. Важно помнить,

что в обществе риска и сам отказ от действия также продуцирует ситуацию с возникновением новых рисков, являясь определенным актом в социальном пространстве, поэтому важно взвешивать риски, соотнося их друг с другом. Порой в попытке предотвратить возникновение и мультипликацию рисков, субъект приходит ровно к противоположному результату, усиливая накаленность и рискованность ситуации.

По итогам статьи можно сделать следующие выводы. Фактор риска является сегодня одним из самых ключевых при разработке и реализации социального проекта. Риск, обладая объективной и субъективной сторонами, влияет как на условия реализации проекта, так и на его восприятие в обществе. При этом и в сам социальный проект «детерминирован объективными условиями и субъективными факторами, к которым можно отнести общественную необходимость в целенаправленном изменении и развитии социальных систем или социальных объектов, их свойств или взаимоотношений, в снижении уровня социальной деструкции, социальной энтропии.»⁷

При этом риск, обладая и эпистемологической стороной, активно влияет на возможности социального прогнозирования в рамках реализации проекта. Однако важно, чтобы риск не стал причиной отказа от реализации любых проектов, парализуя деятельность субъектов, что также вызовет к жизни новые риски, а оставался лишь одним из факторов, которое нужно учитывать при разработке и реализации социального проекта.

¹ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 5.

² Смакотина Н. Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. – Москва : МИЭМ, 1999 – С. 21

³ Луков В. А. Социальное проектирование: Учеб. пособие. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта, 2007. – С. 203.

⁴ Трубецкой Н. С. Европа и человечество. – Москва: Изд. Опустошитель, 2022. – С. 8.

⁵ Бьюкенен П. Дж. Правые и неправые: как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. – Москва : АСТ, 2006. – С. 41

⁶ Луман Н. Понятие риска [Электронный ресурс]. – URL: https://igiti.hse.ru/data/423/313/1234/5_2_2Luhm.pdf (дата обращения: 09.02.2026).

⁷ Чащина А. А. Социально-философский анализ социальных проектов : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук / Чащина Анна Александровна. – Красноярск, 2007. – С. 14.